

ЧЕЧЕВИЦЕЙ подавился
И в больнице оЧутился.
— Взяв детей и
ЧЕМОДАНЫ,
СыЧ уехал на Багамы.
Он надутый и Чванливый,
НоЧью злобный, днем
ленивый.

Обсудили и синиЧку,
Не забыли про лисиЧку.
Чуть друзей она не съела —
Вмиг компания взлетела!

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

[Щ] — [Ч]

ЧА — ЩА, ЧУ — ЩУ

ЧА — ЩА, ЧА — ЩА —
Пишем только с гласной А:
ЧАЩА, ЧАЙНИК,

ЧАЙКА, ЧАН,
ЧАШКА, ЧАРЫ, ЧАЙ,
КОЧАН,
ЩАВЕЛЬ, РОЩА

и ПАРЧА,
СЛУЧАЙ, ПЛОЩАДЬ

и СВЕЧА.
ЧУ — ЩУ, ЧУ — ЩУ

Помни, здесь должно
быть У:
ЧУТКО, ШУКА и ЧУЛАН,
ЩУП, ЩУРЕНОК

и ЧУРБАН,
ЧУМ, ЧУМА, ЧУЖОЙ,
ЧУГУН,
ЩУПЛЫЙ, ЧУЧЕЛО,
ВОРЧУН.

Щегол

Щуплый маленький Щегол
По дороге в роЩу шел,
Появились в небе туЧи,
Выползая из-за круЧи,

Особенности работы педагогов, психологов ДОУ с трудными детьми и их родителями

Проблема ранней детской невротизации давно стоит перед всеми, кто сталкивается с подрастающим поколением. Одни дети с самого рождения не доставляют хлопот своим родите-

Опустились, словно ноЧь,
Как Щеглу теперь помоЧь?
Не укрыться от ненастья.
Что же делать? Вот
несЧастье!
ПоиЩИ укрыть в роЩе —
От дождя там скрывается
проЩе!

Ленивый лещ

Захотел ленивый ЛЕЩ
В водоем на тину ЛЕЧЬ.
Говорят ему ЛЕЩИ:
«А потом тебя ЛЕЧИ!»

Ассорти

На руке у старца ЧЕТКИ,
А в углу — совок и ЩЕТКИ.
На лицо упала ЧЕЛКА.
А в заборе нашем —

ЩЕЛКА.
Раздается громкий ПЛАЧ:
Разорвал мальчишка
ПЛАЩ.

В кухне печь всегда
ЧАДИТ

И побелку не ЩАДИТ.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

[Л] — [Р]

Малина

Из кустов кричит
МАРИНА:
«Здесь в лесочке есть
МАЛИНА!»

И сестренка ее ЛАДА
Урожаю очень РАДА.

Прошка

На лужок уселся
ПРОШКА,
Перед ним большая
ПЛОШКА.

(Продолжение следует.)

Под дождем вся пашня
МОКЛА,
И сидеть там было
МОКРО.
Пашня от дождя ПАРИТ,
Прошка из ружья ПАЛИТ.

Покупки

Для портретов
мамы-ЛАМЫ
Выбирали в лавке РАМЫ.
Для шитья — стальные
ИГЛЫ,
Для детей — смешные
ИГРЫ.

А в конце купили РЕЕЧКИ
И еще для сада ЛЕЕЧКИ.

Плов на завтрак

Летним утром повар ПРОВ
Нам готовил вкусный
ПЛОВ.

Повар плов тот стал
СОЛИТЬ,

Солью по полу
СОРИТЬ.

За столом сидели ВАЛЯ
И ее сестренка ВАРЯ.

Тут еще пришел ЛУКА,
У него болит РУКА.

Возле плова, ПОСЕРЕДКЕ,
Пров поставил ПО
СЕЛЕДКЕ.

За столом был полный
ЛАД,

Каждый завтраку был РАД.

Е. КАРЕЛЬСКАЯ,
логопед ДОУ № 42,
пос. Свердловский,
Московская область

лям и воспитателям, зато другие, замучив родителей, уже к трем годам получают ярлык «трудный ребенок».

Трудные дети... Что стоит за этим всем известным и, к сожалению, давно ставшим привычным термином? Для милиционера это хулиган (раньше — с рогаткой, теперь — с «заряженным» шприцем или с настоящим оружием); для учителя — «неформальный лидер», оказывающий вредное влияние на одноклассников; для воспитателя детского сада —

шумный, подвижный, неуправляемый ребенок, а для родителей — для каждого свое.

Перечислить все варианты «трудности» в родительском понимании невозможно и бесполезно, так как трудным может быть любой ребенок: в зависимости от его личностных, индивидуальных, психофизиологических особенностей, и от того, чего ожидают от него мама, папа, бабушка, и от того, чем он их раздражает и с чем они вообще не могут смириться.

В связи с постоянным усложнением социальной и экономической обстановки в нашей стране резко, просто катастрофически увеличивается количество конфликтов, ссор в семьях; растет число разводов, внебрачных детей; разрушается сама традиционная структура семьи с традиционными же взаимоотношениями и системой ценностей внутри нее. Одновременно на фоне экологических изменений возрастает численность больных, ослабленных детей, зачастую лишенных возможности получить квалифицированную медицинскую помощь. Среди них немалый процент составляют дети с поражениями или функциональными нарушениями нервной системы. Оба эти фактора определяют, в частности, рост числа детей, в просторечье называемых «трудными»: тех, с кем трудно взрослым, тех, кому очень и очень трудно самим.

Многочисленные вопросы в письмах, присылаемых в наш журнал, так или иначе касаются этой проблемы. Воспитатели яслей и детских садов первыми сталкиваются с семьями, где родители не могут справиться даже с двух-трехлетними детьми. Измученные мамы и бабушки приводят малышей в детский сад, возлагая на педагогов все надежды: может быть, здесь, в коллективе, удастся что-нибудь сделать. А молодые воспитатели часто не в силах им помочь, так как традиционные педагогические приемы не всегда дают в таких случаях эффект. Только единая система взаимодействия педагога, психолога и родителей может принести реальные результаты. Но и от

персонала детского учреждения, и от родителей потребуется много сил.

Работа по профилактике и коррекции развития «трудного» ребенка должна начинаться с самого начала, с момента посещения мамой психолога при записи в детский сад. Родители — самые близкие ребенку люди, и никто, кроме них, не в состоянии разглядеть и описать весь комплекс особенностей своего ребенка. Более того, 99 процентов «трудностей» берут начало в семье, в особенностях семейного микроклимата, эмоциональных взаимоотношений ее членов. Только мама сможет ответить на вопросы, касающиеся развития ребенка в младенчестве, а ведь правильно подобраный комплекс вопросов позволяет психологу с большой степенью достоверности обнаружить даже минимальную мозговую дисфункцию у малыша, выявить факты, свидетельствующие о формировании у него преневротических и невротических особенностей характера, предвидеть динамику и перспективы его психофизиологического развития.

Первичная беседа психолога с мамой (без ребенка), достаточно продолжительная, ведется в соответствии со специально разработанным опросником, который включает несколько рубрик. Первая рубрика носит медицинский характер и касается дородового периода: течение и осложнения беременности, угрозы выкидыша, перенесенные в этот период заболевания и т. д., что может свидетельствовать о возможном нарушении пренатального (дородового) развития ребенка. Другая рубрика, тоже медицинского характера, касается состояния ребенка в первые дни после родов. Последующие рубрики подробно раскрывают особенности развития ребенка в первый год жизни и в момент поступления в детский сад: тут и особенности засыпания, характер сна (спокойный или беспокойный), специфика дневного сна, время нормализации сна, особенности режима и т. п. В ходе беседы обсуждаются вопросы вскармливания, навыки самостоятельной еды, аппетит, избира-

тельность в еде, наличие пищевых аллергий. Внимательно анализируются также особенности физиологических отклонений, нарушения дефекации, умение проситься на горшок, энурез, дневной и ночной.

Большое внимание в беседе уделяется физиологической и психологической дисгармоничности. Для детей с преневротическими особенностями характерна контрастность поведения (конфликтность — робость, агрессивность — ранимость и т. п.) в одних и тех же ситуациях; снижение чувства самосохранения: такие дети не запоминают боли, полученной при случайном действии, повторяют это действие (например, постоянно прищемляют пальцы, трогают горячие предметы), часто грызут до боли и крови ногти, руки, язык, щеки и т. д., могут ударить или щелкнуть себя по лицу. Характерны для них и эмоциональная нестабильность, быстрые смены настроения, неожиданность реакций — маме трудно предугадать, от чего ребенок заплачет.

Многих «трудных» детей отличают высокая активность и подвижность с первых лет жизни, они неусидчивы даже на руках у взрослого, часто уползают, обо все стучаются (нередко головой). Гораздо реже встречается противоположная картина — замедленность, равнодушие и невнимание к окружающему.

Практически все такие дети имеют выраженные нарушения вегетососудистой и нервной системы, чувствительны, плохо переносят малейший дискомфорт, реагируют на изменения погоды, страдают различными формами аллергии (чаще всего диатез, нейродермит, астматические явления).

Кроме психофизиологических особенностей предложенный нами опросник позволяет определить особенности социальных контактов, степень привязанности к матери и, наконец, привычные и любимые занятия ребенка дома.

Использование опросника помогает найти общий язык с родителями. Опросник похож не на анкету, а скорее на конспект беседы, в которой

мама видит заинтересованность ею и ее ребенком и легко раскрывается, вступает в контакт, зачастую сообщая психологу о своем малыше гораздо больше подробностей, чем собиралась вначале. Исчезают ее страх, зажатость, робость перед психологом, которые, к сожалению, свойственны матерям детей с невротическими отклонениями. Она проявляет готовность к совместной работе, к сотрудничеству с психологом и педагогом. Одновременно матери часто удается сделать шаг к пониманию и принятию собственного ребенка. Отношения между мамой и ребенком в сложный период адаптации к детскому саду налаживаются.

В следующий раз мать приходит уже с ребенком, и психолог в ее присутствии в игровой форме, иногда на общей прогулке, беседует с ребенком, наблюдает его, дает матери конкретные рекомендации по организации его жизни в период адаптации.

В дальнейшем, когда ребенок уже ходит в детское учреждение, психолог получает информацию о нем как от воспитателя, так и из непосредственных наблюдений. Родители вправе в любой момент встретиться с психологом по своей инициативе и охотно приходят по его приглашению, если это необходимо.

С какими же трудностями чаще всего сталкиваются педагоги и психологи в наши дни? Это эмоциональные трудности (пониженный эмоциональный фон, плаксивость, робость или, наоборот, гневливость), агрессивность, упрямство и капризы, детская застенчивость, нарушения типа гипер- и гипоактивности. Основные жалобы воспитателей и родителей сводятся именно к этому, и мы попытаемся дать некоторые рекомендации по преодолению такого нежелательного поведения совместными усилиями психолога, педагога и родителей. Эти рекомендации (в форме цикла статей для психологов и педагогов ДОУ) по работе с трудными детьми и их не менее трудными родителями мы начнем с советов по поводу маленьких упрямцев, на которых жалуются больше всего.

Упрямство особенно характерно для дошкольников и доставляет массу неприятностей окружающим. Чаще всего оно возникает в два с половиной — три года; в дальнейшем поведение нормализуется, но у многих детей (их мы и называем трудными) вновь проявляется к пяти годам и не проходит и к семи... И дальше, к сожалению, тоже. В этом случае приходится говорить о невротическом упрямстве.

Откуда же берутся эти неприятности? Как и все остальное — из семьи. Упрямыми становятся прежде всего дети, которые растут в обстановке постоянных многочисленных запретов: «Не смей трогать», «Не бери», «Не бегай», «Не кричи», «Не играй с этим мальчиком», «Отойди немедленно от кошки» и т. д. При этом родители (а если не повезло, то и воспитатели) нарушают **4 основных правила запрета**.

1-е правило. Всегда, когда вы запрещаете что-то ребенку, следует объяснить причину запрета и возможные последствия нежелательного поступка.

2-е правило. Еще важнее запрещать не категорически, а попытаться отвлечь, переключить ребенка на допустимое действие, причем не просто предложить, но и выполнить с ним вместе этот «приемлемый вариант». Вам не нравится, что ребенок ломает куклу, пытаюсь запихнуть ее в игрушечную стиральную машину? Научите раздевать куклу, «стирать» только ее одежды, а куклу — положите «спать», спойте ей колыбельную, отыщите новую одежду и помогите ребенку самому переодеть куклу.

3-е правило. Запрещать надо только то, что угрожает жизни и здоровью ребенка или окружающих и целостности предметов (вещей, игрушек, одежды). Нельзя запрещать саму возможность активного познания мира. Если ребенок под вашим присмотром «чуть не упал», «чуть не прищемил», «чуть не обжегся» (разумеется в пределах безопасности), то у него скорее сформируется необходимое каждому чувство осторожности и самосохранения, которое куда более эффективно, чем умение рефлекторно застыть при

истощном крике взрослого: «Упадешь!»

4-е правило. Запреты должны усваиваться постепенно, осознанно и в эмоционально спокойном состоянии. Аффективные дети в момент ссоры, конфликта, когда они испытывают страх перед взрослым, вообще ничего не соображают. Важно об этом помнить. Следует избегать и отвлеченно-абстрактных запретов типа: «Не смей больше быть таким плохим мальчиком» (а каким?), «Никогда больше так не делай, чтобы мне не приходилось тебя ругать» (а как именно не делать?). Подобные запреты ребенку непонятны и только вселяют в него смутную тревогу и неуверенность в себе.

Надо помнить, что наши запреты и требования для детей вообще мало понятны и трудноисполнимы. Для нас естественно заявить: «А ну-ка сворачивай свои игрушки, пора спать» или приказать: «Живо прощайся с девочкой — мы уходим». Подобная бесцеремонность и грубость, которую мы бы никогда не проявили по отношению к взрослому человеку, ведет к нарастанию тупого упрямства у дошкольника. Особенно ярко это проявляется, когда мы предъявляем ребенку безосновательные и нелепые с его точки зрения требования: «Чисти зубы сначала сверху вниз, а потом поперек»; «Положи мячик и играй с куклой»; «Не водись слевой, он плохой, а дружи с Гошей, он рядом живет»; «Спи на правом боку»; «Не смей запивать котлету компотом» и т. п.

Без большинства подобных требований можно было бы обойтись. И тогда не возникало бы у детей гнетущего чувства зависимости от произвола взрослых, подспудного протеста против наших не всегда справедливых требований, а заодно и против справедливых общечеловеческих норм поведения. Скольких проблем можно было бы избежать, если бы мы всегда помнили, что в любом конфликте как минимум двое участников и что трудно не только нам с ребенком, но и ему с нами, а ведь он меньше, слабее, неопытнее.

Как свидетельствуют многочисленные факты, упрямые дети растут и процветают в семьях с такими же упрямыми, требовательными родителями. Малейшее проявление упрямства со стороны ребенка они переносят крайне болезненно, отказ ребенка подчиниться (и немедленно) требованиям взрослого воспринимают как сознательное злонамеренное действие («Это он мне назло!»), даже не пытаясь понять его причины. Они волнуются, сердятся, наказывают детей, вместо того чтобы попробовать разумно разобраться в ситуации и найти выход из нее. Фактически они вступают в аффективное, эмоциональное сражение с ребенком, т. е. применяют ту же тактику, что и сам маленький упрямец.

Задача педагога или психолога, столкнувшегося с этой типичной формой реагирования взрослого на упрямство ребенка, — объяснить ее последствия: конфликт усиливается, ребенок приобретает опыт нежелательного поведения, да еще и обогащает его новыми, усвоенными от родителей формами. Упрямство закрепляется, позитивных возможностей решения конфликта ребенку никто не показывает, уступать в споре он не умеет, так как ни разу в жизни не видел подобного примера. Действует закон «на войне как на войне», где противники — самые близкие люди, родители и ребенок.

В дальнейшем развитие личности упрямого ребенка может пойти в двух направлениях. Иногда, очень редко, он «побеждает» родителей и тогда растет семейным тираном: ни с кем не считается, старается добиться своего всегда, со всеми и любыми способами, не пытаясь никого понять. В группе такие дети агрессивны, жестоки, властны, стремятся к лидерству, не особенно церемонясь в выборе средств. Но гораздо чаще взрослым, более сильным, хитрым и властным, удается сломать упрямство, запугать ребенка наказаниями, подавить самостоятельность, активность, инициативу, чувство собственного достоинства и стремление к независимости, которые почти всегда

проявляются у маленького ребенка в русле и на фоне пресловутого упрямства, не выступая на первый план и оставаясь не замеченными взрослыми. В результате ребенок растет печальным, покорным, робким, застенчивым и безынициативным.

Позднее такому ребенку с подавленной родителями инициативой трудно установить отношения со сверстниками, а если это все же удастся, он попадает в эмоциональную зависимость от любого сильного и властного «друга». И еще неизвестно, к чему приведет полное и слепое подчинение другу, если нет твердого собственного мнения (оно успешно искоренялось родителями в течение нескольких лет); нет доверия к взрослым (они, их «лагерь» навсегда остались врагами); нет надежного тыла — родительской семьи (отношения с родителями навсегда омрачены вынужденным подчиненным положением и лишены истинной эмоциональной близости).

Психолог в данном случае должен

- определить характер реагирования родителей на упрямство ребенка, особенно в тех случаях, когда от воспитателя группы таких жалоб нет;

- объяснить родителям причины и последствия закрепления этих нездоровых отношений в семье;

- предупредить, к чему приведет радикальное искоренение упрямства у малыша, когда он достигнет возраста 13—17 лет: очень тяжелый подростковый период является расплатой за ущемление самостоятельности и достоинства в детстве. Стремительное высвобождение подавленных возможностей личности происходит с такой силой и в таких формах, что отчуждение детей и родителей на этом этапе достигает крайней степени.

Самое же главное, чему может научить психолог родителей упрямых детей, — находить мирный выход из конфликта с ребенком, что очень трудно для упрямых, регидных взрослых, потому что противоречит их убеждениям, ранит их самолюбие. Им нужна помощь психолога. Что же может предложить им психолог? Прежде всего игровые методы, когда

